

ПРОФЕССИЯ – ПОЛИТИК (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

Е. О. Ермаченкова, студент.

Л. Г. Королёнок, кандидат исторических наук,

Гродненский государственный медицинский университет provokatia@yandex.ru

Древние греки трактовали политику как искусство управления государством. Платон в своем диалоге «Политик» ставил военное, судебное и ораторское искусство, ниже политики, которую именовал «царским» искусством. Древние индийцы, напротив – государственное управление именовали «данданити», т.е. наукой о наказаниях. Современные ученые склонны более доверять обстоятельным индийцам, нежели легкомысленным грекам.

Интерес к личности политика и попытки осмыслить его роль восходят еще к глубокой древности. Так, уже античные историки Геродот, Плутарх и другие уделяли политическим лидерам главное внимание, видя в героях, монархах и полководцах творцов истории. В Древнем Востоке все представители власти считались потомками или заместителями богов и наделялись священными чертами. Само искусство управления государством подчас сводилось к нравственному совершенствованию государя, к управлению силой личного примера. Мыслители Древней Греции видели у руля политической власти философа, ибо, по мнению Платона, «пока в государстве не будут царствовать философы..., до тех пор государство не избавится от зол». Обосновывая эту идею, философов-правителей наделяли качествами духовной элиты – интеллектуальной исключительностью, нравственным совершенством и т.п.

Средневековая политологическая традиция призывала подчиняться властям, т.к. «нет власти не от бога... Посему противящийся власти противится божию установлению». Однако примат церковной власти над светской был неоспорим, в целом же и духовная и светская власть «соединяются в лице папы, который стоит на вершине обеих властей».

Начиная с Нового времени ряд мыслителей высказываются в пользу не наследственных, а избранных правителей. Повышается значимость политиков в решении проблем государства. При этом указывалось, что политик должен хорошо знать природу человека, его психологию и влечения. Значительный вклад в исследование личности политика внес Н.Макиавелли. В его трактовке политический лидер – это государь, сплачивающий и представляющий все общество и использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего государства. Томас Карлейль (1795-1881) и Ральф Уолдо Эмерсон (1803-1882) рассматривали историю как результат творчества выдающихся политиков. Фридрих Ницше (1844-1900) пытался обосновать необходимость высшего биологического типа – сверхчеловека. Его отличают высокие жизненные силы и воля к власти.

Мыслителей, рассматривающих политиков как локомотив истории, великое множество. В противовес им ряд исследователей указывает на то, что политик по отношению к обществу имеет вспомогательную, служебную роль. Возможности и активность политика ограничивается исторической необходимостью и общественными интересами.

Таким образом, вопрос о сущности, роли и, главное, необходимых чертах политика актуален на протяжении всей политической истории мира. На сегодняшний день все сходится на мысли, что политик заинтересован убедить избирателей голосовать за него, апеллируя, тем самым, к его разуму и эмоциям. Однако и разум, и эмоции находятся, в конечном счете, под существенным контролем генов, и, следовательно, неизбежно встает вопрос: «В какой степени политический выбор людей и, шире, их политическая ориентация в целом определяются генами?»

Исходя из того, что гены формируют те или иные черты нашей личности, не исключено, что определенные гены как-то влияют на наши политические предпочтения. В пользу данного заключения говорят данные опубликованного в 2005 г. исследования американского генетика Джон Альфорд. Он провел обследование политических предпочтений среди 30 тыс. близнецов и обнаружил, что генетически идентичные близнецы имеют, как правило, более сходные предпочтения, чем генетически разные. И это далеко не первые исследования данного феномена. Американский ученый Давид Амодио полагает, что у либералов и консерваторов существуют основополагающие различия в мозгу, на что прямое воздействие оказывает генетическое строение. В 2003 г. нью-йоркский психолог Джон Иост заключил, что политическая ориентация человека действительно имеет определенную связь с его генами.

Развивая идеи Иоста, Д. Фаулер выдвинул теорию, согласно которой, люди с повышенным содержанием нейромедиатора серотонина должны активней участвовать в выборах. На решение идти или не идти на выборы в какой-то степени влияет чувство социальной ответственности человека, а это чувство (вместе с чувством долга), судя по некоторым данным, локализуется как раз в тех участках мозга, на работу которых влияет уровень серотонина.

Впрочем, не стоит забывать и о другой стороне медали: ряд ученых скептически относятся к подобным выводам и отмечают пока лишь, что даже если такая связь политической ориентации с генами и будет доказана, в ней не может участвовать один или несколько генов – это может быть лишь крайне сложная, косвенная и многократно опосредованная связь. Скептики настаивают, что, проталкивая подобные идеи, их оппоненты пытаются превратить политику в естественную науку, чего нет на самом деле. Кроме того, с их точки зрения, неудивительно, что близнецы близки и политически – ведь, они растут вместе, носят одинаковую одежду, им дают близко звучащие имена. Куда им деваться, как не идти и не голосовать за одну и ту же партию?

Независимо от того, существует ли «ген политика», основной тенденцией современного мира становится превращение политики в профессию. Политик фактически превратился в специалиста в области общественных коммуникаций, предполагающих обеспечение четкой формулировки требований населения, принятие и реализацию коллективных решений, разрешения и превенция конфликтов. Сегодня эффективно реализовать эти функции может только высококвалифицированный специалист.